

Слова Ли Хай были очень бессердечными. Если бы она отдала Ся Вань записи и медицинские книги, то ей не пришлось бы беспокоить врача, если бы Ся Вань в будущем стало плохо. В противном случае записи и медицинские книги были бы напрасны.

Ся Вань холодно рассмеялась в душе. Она достигла своей цели, поэтому ей было все равно, что сказала Ли Хай. В этот момент она вообще не испытывала привязанности к Ли Хай. Это были две противоборствующие силы.

«Я знаю, бабушка. Я вылечу себя», — сказала Ся Вань.

Получив медицинскую книгу, Ся Вань не хотела, чтобы Ся Хай оставался с Ли Хай, опасаясь, что она может попытаться выманить у него деньги. Она сказала: «Папа, давай сначала вернемся. Я хочу немного полежать. Я слишком устала».

«Ладно, ладно. Папа поможет тебе вернуться», — тут же сказал Ся Хай.

Когда они вернулись домой, Ся Вань сразу же повела себя так, будто ее состояние стало намного лучше. Она сказала: «Папа, я чувствую себя намного лучше после того, как ушла от бабушки. Дай мне медицинскую книгу дедушки. Я буду в порядке, когда прочту ее».

Ся Хай был немного удивлен. «Что? Чтение может вылечить болезни? Разве у тебя раньше не было головной боли и сердечного приступа?»

Ся Вань спокойно сказала: «Папа, ты когда-нибудь слышал о психическом заболевании? Это когда человек особенно боится существования чего-то. Он будет подсознательно нервничать, и даже его тело будет проявлять симптомы».

«В детстве бабушка всегда меня ругала. Теперь, когда у Ся Ру проблемы, бабушка продолжает обвинять нашу семью. Я чувствую, что нахожусь под слишком большим давлением, и мое тело чувствует себя некомфортно. Теперь, когда я снова в своей комнате, я больше не чувствую давления и чувствую себя намного лучше».

Ся Хай чувствовал, что слова Ся Вань имели смысл, но он также чувствовал, что он должен детям. Он сказал с грустью: «Это все потому, что я бесполезен. Твоя бабушка не любит меня, поэтому она не любит и вас, ребята. Вы все хорошие дети.

Ся Вань улыбнулась и утешила его: «Папа, о чем ты говоришь? Ты самый лучший папа. Бабушкины симпатии или антипатии не определяют стандарт. Я думаю, ты хороший человек, папа. Ты честен и у тебя есть свои принципы. Ты не можешь отказываться от себе только потому, что бабушка тебя не любит.

«Папа, тебе обязательно нужно изменить себя, чтобы завоевать любовь бабушки? Тебе обязательно нужно стать тем человеком, который думает только о том, как бы воспользоваться другими?»

Слова Ся Вань тронули Ся Хая. Он знал, что взгляды Ли Хай были неправильными. Например, она любила использовать других и ценила деньги. Однако Ся Хай также чувствовал, что именно потому, что Ли Хай много страдала в прошлом, она развила такую личность.

В конце концов, Ли Хай была его матерью, и она его вырастила. Несмотря ни на что, он не мог оставить ее одну.

Ся Хай был немного в противоречии. Он был счастлив, что его дочь взрослая и разумная, но в

то же время он чувствовал, что он для нее обуза.

В этот момент Янь Хань уже закончила готовить. Она принесла еду и сказала с улыбкой: «Ваньвань, ты не голодна? Твой отец уже вернулся. Давай поедим. Поговорим после ужина».

«Да, конечно», — ответила Ся Вань и села за стол.

Ся Фэн тоже вышел из дома и послушно сел. На самом деле ему было немного любопытно, что Ся Фэн и Ся Вань делали сегодня в городе. Однако сегодня дома произошло много событий, поэтому у него не было возможности спросить.

После еды Ся Вань вдруг сказала: «Папа, мама, мне нужно вам кое-что сказать. Надеюсь, я смогу получить вашу поддержку».

«Что такое, Ваньвань?» Янь Хань и Ся Хай посмотрели на нее одновременно. «Продолжай».

«Папа, мама, я хочу поехать в город, чтобы купить немного одежды. Потом я продам ее в городе. Одежда в нашем городе немного устарела. Одежда из города определенно будет пользоваться популярностью».

Закончив говорить, Ся Вань посмотрела на выражения лиц Янь Хань и Ся Хай, и, как и ожидалось, улыбки на их лицах застыли.

Ваньвань, — прямо сказал Ся Хай, — никто в нашей семье не умеет вести бизнес. Если вы купите эту одежду и не сможете ее продать, не будет ли это огромной тратой денег?

Глаза Янь Хань были тверды, когда она сказала: «Я думаю, то, что сказала Ваньвань, можно сделать. Ты не понимаешь. Многие семьи в нашем городе живут хорошо и имеют располагаемый доход. Конечно, они хотели бы носить красивую одежду. Твой вкус определенно не неправильный. Пока ты хочешь это делать, я буду поддерживать тебя.

Ся Вань была немного удивлена. Она не ожидала, что ее мать будет так ее поддерживать.

На самом деле, для простых людей ведение бизнеса было действительно рискованным делом. Большинство людей не хотели идти на этот риск, особенно сельские семьи. Они не привыкли зарабатывать деньги обманом. Они предпочитали зарабатывать деньги надежным способом, а затем копить их. Они чувствовали себя спокойно только тогда, когда эти деньги были у них в руках.

С другой стороны, некоторые люди с деловыми мозгами считали, что бесполезно держать деньги в своих руках. Они считали, что им следует инвестировать в другие места, чтобы использовать деньги, чтобы заработать еще больше денег.

Ся Хай увидел, что даже Янь Хань поддерживает действия Ся Вань. Он задумался на мгновение и почувствовал, что, поскольку Ся Вань сама заработала деньги, она должна иметь право тратить их так, как хочет. Он не должен был слишком вмешиваться. Кроме того, его дочь была умнее других, и он должен был доверять ей. Даже если ему придется потерять деньги, это будет поучительным опытом.

Имея это в виду, Ся Хай добавил: «Поскольку твоя мать поддерживает это, конечно, я не могу возражать. Ваньвань, давай, сделай это. Тебе не нужно беспокоиться о папе и маме. Даже если ты потеряешь деньги, я все равно смогу работать и зарабатывать для нас. Это не будет проблемой — содержать вас троих.

Ся Вань улыбнулась, чувствуя удовлетворение. В эту эпоху родители испытывали сильное желание контролировать своих детей. Ваша репутация сильно пострадает, если станет известно, что вы непочтительны. Очень немногие могли понять и поддержать ее так, как ее родители.

Например, если бы ее двое кузенов, Ся Жу и Ся Е, захотели открыть свой бизнес, их родители определенно не согласились бы и даже посчитали бы, что они зря тратят деньги.

Конечно, если сын хотел начать бизнес, отношение было бы другим. В эту эпоху люди обычно считали, что мальчик был тем, кто мог бы содержать всю семью. Дочь рано или поздно выходила замуж, поэтому мальчик мог получить все семейное имущество. Однако, если дочь выходила замуж, это зависело от настроения семьи, дадут ли они ей приданое.

Ся Вань выглядела умиротворенной, а вот Ся Ру плакала в постели. Она плотно закуталась, но все равно чесалась, как будто по ее телу ползали муравьи. Однако она их не видела и ничего не могла сделать.

Сун Янь посмотрела на свою дочь с болью и сказала: «Разве Ся Вань не говорила, что у нее есть способ? Почему бы нам не попробовать?»

Сун Янь упомянула об этом лишь вскользь, но не ожидала, что Ся Жу будет сопротивляться. Ее глаза покраснели, когда она сказала: «Я не хочу. Я не хочу использовать метод Ся Вань. Как она могла сделать это ради моего блага? Она, должно быть, пытается нарочно меня подловить. Я никогда не слышала, чтобы кто-то использовал фекалии для лечения своей болезни.

«Мама, — умоляла она. — Пожалуйста, отвези меня в город на лечение. Я больше не могу.

Сун Янь немного колебалась, услышав ее слова. «Дело не в том, что я не хочу везти тебя в город, но твоя болезнь не настолько серьезна. Ты просто плохо себя чувствуешь и можешь поправиться через несколько дней. Доктор Ню также сказал, что не было никаких проблем, когда он тебя осматривал, так что это может быть аллергическая реакция. Люди с аллергическими реакциями поправятся через несколько дней, так зачем нам тратить эти деньги?»

Ся Ру почувствовала себя обиженной. Она знала, что Сун Янь не хотела брать ее в город, потому что боялась тратить деньги.

Она стиснула зубы и сказала: «Мама, моя нынешняя зарплата — три юаня в день. Если я продолжу откладывать, то не только не смогу зарабатывать деньги, но и фабрика меня точно не захочет. Сначала мы можем пойти к бабушке и попросить денег. Если бабушка не даст мне денег, я не отдам ей зарплату за следующий месяц.

Глаза Сун Янь заблестели, когда она услышала ее слова. Главной причиной, по которой она не взяла Ся Жу в город, чтобы обратиться к врачу, было то, что она не могла вынести траты денег. Стоимость проезда была бы намного выше, если бы они втроем отправились в город. Кроме того, поход к врачу в городе звучал очень дорого. Ся Цзян, возможно, даже пришлось бы потратить месячную зарплату.

Слова Ся Жу напомнили ей, что когда Ся Вань болела, Ся Хай находил оправдание, чтобы не отдавать зарплату. Теперь, когда Ся Жу заболела, почему она не может получить такое же лечение?

Имея это в виду, Сун Янь и Ся Жу пробормотали несколько слов и немедленно пошли в

комнату Ли Хай.

У Ли Хай возникло плохое предчувствие, когда она увидела этих двоих, но она все равно спросила их, в чем дело.

"В чем дело?"

Ся Жу последовала указаниям Сун Янь и тут же заплакала. «Бабушка, я чувствую себя так ужасно, что не могу сомкнуть глаз. Если так будет продолжаться, думаю, я умру. Даже если я выживу, что, если я стану изуродованной? Тогда я не смогу выйти замуж.

«Бабушка, ты всегда говоришь, что я умная, и я сама думаю, что я вполне способна. Сколько девушек в нашей деревне могут найти такую же стабильную работу, как у меня? Мне нужно просто поработать еще год, и директор фабрики сказал, что повысит мне зарплату. Может быть, он даже позволит мне быть лидером и управлять другими».

«Бабушка, меня ждет светлое будущее. Я не могу просто так все это оставить».

Ли Хай не поняла, что она имела в виду, когда услышала ее слова. Она спросила: «Если ты чувствуешь себя плохо, тебе следует обратиться к врачу. Твоя бабушка не сможет вылечить тебя, даже если ты ей об этом скажешь.

Ся Жу перестала плакать и посмотрела на Ли Хай щенячьими глазами. «Бабушка, я хочу пойти к врачу в город, но у меня нет денег. Можешь передать мне немного? Когда я вылечу свою болезнь, я все равно буду отдавать тебе свою месячную зарплату. Пожалуйста, бабушка, умоляю тебя».

Выражение лица Ли Хай тут же изменилось. После всех этих разговоров она теперь пытается просить у нее денег?

Она всегда была той, кто брал деньги у своих троих сыновей. Она никогда не слышала, чтобы кто-то пытался отнять у нее деньги.

Ли Хай немедленно последовала своему методу. «Вы, ребята, не знаете, сколько тратит наша семья. Так много людей нуждаются в еде. Когда Ся Юй заболела, мы даже отвезли ее в больницу к врачу, что стоило больших денег. Кроме того, когда люди устраивают свадьбы и похороны, они должны платить. Я оплачиваю все расходы в нашей семье, что само по себе является большим бременем. Есть еще деньги на школьные сборы и одежду для детей. Это все деньги».

Ся Ру поняла намек Ли Хай. Она не хотела платить.

«Твой отец не передает мне все свои деньги каждый месяц. У него все еще должны быть какие-то деньги. Попроси его отвезти тебя в город на осмотр. Не спорь», — сказала Ли Хай.

Она не только не забрала всю зарплату своих троих сыновей, но и определенно оставила им часть. Как у нее могло не быть денег даже на то, чтобы съездить в город к врачу?

Видя, что Ли Хай не хочет давать денег, Сун Янь сказала: «Мама, поездка Ся Жу в город к врачу обойдется больше чем в 10 юаней. Там очень современное оборудование, а врачи — выпускники хороших университетов, так что вполне естественно, что это будет дороже. Если она сейчас поедет в город, ей, вероятно, придется потратить больше 100 юаней».

Ли Хай от ужаса открыла рот. «Что?! Сто? Зачем тебе так много?»

Это была почти месячная зарплата ее сыновей.

«У меня не так много. Вы, ребята, придумайте способ. У меня не так много». Тон Ли Хай стал более решительным.

Даже если она получала всего несколько сотен юаней от своих трех сыновей в месяц, собирать деньги и вынимать их — это две разные вещи. Деньги, которые попадали в ее карман, были ее. Ся Ру была всего лишь девочкой. Зачем ей тратить на нее столько денег только потому, что она плохо себя чувствовала?

Что касается того, сможет ли Ся Жу восстановиться, Ли Хай это в основном не волновало. Она хотела только сохранить деньги в своем кармане.

Хотя она знала, что Ли Хай на это не согласится, проявленная ею решимость глубоко опечалила Ся Жу.

Среди трех девочек в семье она пользовалась наибольшим уважением у Ли Хай. Ли Хай всегда хвалила ее перед двумя другими. Ся Е была ее маленькой последовательницей. По ее мнению, Ся Е была очень глупой и ею можно было легко манипулировать.

Но теперь, когда она заболела и нуждалась в деньгах, Ли Хай оказалась такой скупой, что отказалась расстаться с небольшой суммой. Она даже не выглядела обеспокоенной.

Поэтому в сердце Ли Хай она по-прежнему была никем.

Подумав об этом, Ся Жу не смутилась и сказала прямо: «Бабушка, поскольку у тебя нет денег, я могу только занять их у кого-то другого. У нашей семьи нет столько денег, поэтому я верну их со своей зарплатой в следующем месяце. Это значит, что я не смогу отдать тебе свою зарплату в следующем месяце».

Ли Хай была недовольна, когда услышала Ся Ру. Она посмотрела на нее и сказала: «Твой отец отдает мне половину своей зарплаты каждый месяц. У него все еще есть половина. Как он мог не иметь такой маленькой суммы и хотите брать в долг?»

Сун Янь заметила перемену в тоне Ся Жу. Казалось, эта девушка была еще молода. Поэтому она больше не могла притворяться. Она быстро продолжила с того места, на котором остановилась Ся Жу, и сказала Ли Хай: «Мама, это не то, что имела в виду Ся Жу. Раньше у нее был хороший характер, но ее болезнь в последние два дня заставила ее чувствовать себя очень неудобно, поэтому ее эмоции были затронуты. Она помнит, как сильно ты обычно ее любишь, но сейчас она просто немного встревожена.

Сун Янь бросила на Ся Жу взгляд. Даже если Ся Жу не хотела этого, она знала, что не может позволить себе обидеть Ли Хай. В конце концов, Ли Хай была ее бабушкой, и если бы она сказала публике, что она непочтительна, ее репутация была бы испорчена, и люди в деревне смотрели бы на нее свысока.

В конце дня Ся Жу и Сун Янь не получили никаких денег от Ли Хай. Однако, судя по поведению Ли Хай, она молчаливо согласилась с тем, что Ся Жу не нужно платить зарплату за следующий месяц.

После этого Сун Янь и Ся Жу вернулись в дом.

«Мама, я пойду в город к врачу. Пусть папа заплатит за меня», — сказала Ся Жу Сун Янь.

«Мы не можем этого сделать. У нас действительно нет денег. Ся Ван сказала, что изучала медицину у твоего дедушки. Почему бы нам не позволить ей сначала вылечить тебя? Если ты вылечишься, мы не поедем в город. Если нет, мы можем попросить денег у ее отца, Ся Хай, и сказать, что Ся Ван не вылечила тебя, а ухудшила твое состояние.

Если бы это было в любое другое время, Ся Жу одобрила бы идею Сун Янь, но сейчас ситуация была иной. Ся Вань сказала, что для лечения ее болезни понадобятся фекалии, но она не хотела этого. Если бы фекалии действительно использовались, это оставило бы пятно в ее сердце, которое не сотрется до конца ее жизни!

Ся Жу и Сун Янь оказались в тупике. Один не хотел видеть Ся Вань, а другой не хотел ехать в город к врачу.

С другой стороны, Ся Вань спала очень хорошо. Чем больше у нее было денег, тем увереннее она себя чувствовала.

Сегодня она сначала отвела Ся Чэня на гору, чтобы добыть некоторые лекарственные травы. Эти травы считались тонизирующими, но другие не знали, что они также обладают эффектом детоксикации. Она собрала лекарственные травы, положила их в сумку, а затем отправилась в город с Ся Чэнем.

Она прибыла в дом Чжоу Тяня, следуя знакомому адресу, и постучала в дверь. Когда дверь открылась, это была не Чжоу Сяожоу, а модная девушка, на вид лет девятнадцати.

Девочка с презрением посмотрела на Ся Вань и Ся Чэнь.

«Кто ты? Покупаешь лекарства? Босс Чжоу в аптеке. Не приходи домой, если тебе нечего делать. Наш босс очень ясно дал понять разницу между аптекой и домом».

Тон собеседника казался немного чопорным, что явно указывало на то, что он свысока смотрел на Ся Вань и Ся Чэня.

Ся Вань посмотрела на нее и спросила: «Насколько я знаю, у Чжоу Тяня только одна дочь. Поскольку ты назвала его Боссом Чжоу, это должно означать, что ты работаешь на его семью. Теперь, когда пришел клиент, ты прогоняешь его, не спросив ничего. Судя по твоему отношению, я думаю, ты относишься к себе как к боссу.

Девушка не хотела ссориться с ней, но, учитывая отношение Ся Вань, она никак не ожидала, что Ся Вань на самом деле была почетным гостем Чжоу Тяня. Поэтому она сказала еще более грубо: «Ну и что, что я работаю на господина Чжоу Тяня?» — сказала Ван Яо. Я все равно лучше тебя, того, кто покупает лекарства. Лекарства моего босса настоящие. Возможно, ты не сможешь себе их позволить. Если ты бедная, ты должна просто терпеть, если ты болеешь. У тебя даже нет денег, чтобы пойти к врачу.

Ся Вань опасно прищурила глаза. Отношение этой девушки было достаточно плохим, но ее слова были свидетельством того, что она смотрела на бедных свысока. Было очевидно, что у нее были проблемы с личностью.

«Я здесь не для того, чтобы покупать лекарства. Я гость, приглашенный вашим боссом. Если вы все еще будете вести себя так грубо и оскорблять гостей вашего босса, как вы думаете, вы сможете сохранить свою работу?»

Девушка не восприняла ее слова всерьез. Она просто посмотрела на Ся Вань с большим презрением и высокомерно сказала: «Не угрожай мне здесь. Ты думаешь, что можешь мне лгать? Ты все еще играла в грязи дома, когда я вышла, чтобы пообщаться с преступным миром!»

«Посмотрите, какая на вас одежда. Что это за одежда? Она такая старая и неотёсанная. Вы что, бедные родственники, которые пришли просить пособия? Вы хотите прийти к нашему боссу домой просить пособия, когда у вас дела идут плохо? Это так стыдно!»

Прежде чем девушка успела договорить, из-за ее спины вышел человек. Это была Чжоу Сяожоу

Глаза Чжоу Сяожоу наполнились радостью, когда она увидела, что прибыла Ся Вань.
«Ваньвань, ты здесь! Проходи и садись. Почему ты стоишь у двери?»

Пока она говорила, Чжоу Сяожоу посмотрела на девушку и спросила: «Ло Син, почему ты позволила гостю стоять у двери? Поторопись ипусти ее».

Ло Син наконец поняла, что эти двое растрепанных людей на самом деле были клиентами ее босса. Она тут же почувствовала себя неловко.

Она быстро отбросила прежнее высокомерие и любезно улыбнулась. «А, оказывается, они твои друзья. Я думала, они пришли купить лекарство, но они пришли к нам из магазина. Я даже хотела уговорить их пойти в аптеку за лекарством. Это все моя вина».

Затем Ло Син повернулась к Ся Ван. «Госпожа, пожалуйста, входите. Что бы вы хотели выпить? Я принесу вам».

Ся Вань не двигалась. Она просто смотрела на Ло Син.

Ло Син немного нервничала. «Эта маленькая девочка не выглядит так, будто она с этого мира. Она не должна быть такой хитрой, чтобы жаловаться Чжоу Сяожоу, верно?»

Пока Ло Син молилась про себя, она услышала, как Ся Вань сказала Чжоу Сяожоу: «Сестренка Сяожоу, кем она приходится твоей семье?»

Чжоу Сяожоу не знала, что произошло, но она могла сказать, что атмосфера между Ся Вань и Ло Син была неправильной. Она сказала: «Она няня, которую наняла наша семья. Мы с мужем должны работать, но у нас дома двухлетний ребенок, и мы не можем оставить ее одну. Мой отец нашел нам няню. Ло Син заботится о Юэюэ».

Ло Син неловко улыбнулась, но она немного нервничала, опасаясь, что Ся Вань действительно что-то скажет.

Ся Вань не собиралась потакать ей и сказала Чжоу Сяожоу: «Сестренка Сяожоу, я знаю, что у вас с дядей Чжоу хорошие характеры. Хотя вы и ведете бизнес, вы никогда не лгали своим клиентам. Вы держите свое слово и заботитесь о своей репутации. Однако у нанятой вами няни действительно плохой характер.

«Только что, увидев, что мы одеты в старую и рваную одежду, она посмотрела на нас с презрением. Сначала она подумала, что мы пришли купить лекарств, и высмеяла нас за то, что мы не можем себе этого позволить. Затем она подумала, что мы бедные родственники, которые пришли просить о пособиях. Ее слова были полны презрения к нам. Сестра Сяожоу, я думаю,

если бы дядя Чжоу был здесь, он бы не относился к нам с таким отношением, не так ли? Кто она такая, няня, чтобы смотреть на нас свысока?»

Ло Син не ожидала, что Ся Вань действительно расскажет это Чжоу Сяожоу. Она быстро сделала жалостливый вид и сказала: «Сестренка Сяожоу, я так долго работала в вашем доме. Вы должны знать мой характер лучше всех. Как я могу смотреть свысока на бедных людей? Финансовое положение моей семьи изначально не очень хорошее. Если бы вы не дали мне эту возможность, у меня никогда бы не было ежемесячного дохода».

«Сестренка Сяожоу, возможно, я только что сказала что-то невежливое, но я действительно видела, как многие люди в последнее время говорили, что некоторые бедные родственники любят занимать деньги у богатых родственников. Я знаю, что вы с боссом Чжоу мягкосердечны, так что если вы действительно столкнетесь с такой ситуацией, вы определенно не откажетесь. Однако, если кто-то должен взять на себя вину, то я с радостью это сделаю».

Ся Вань увидела, что Ло Син притворяется хорошим человеком, и усмехнулась в душе. Однако она также знала, что Ло Син долгое время находилась в доме Чжоу Сяожоу. Сейчас она все еще была чужой. Если бы она сказала слишком много, это показалось бы немного чересчур.

Ся Вань только дернула губами и сказала: «Ты довольно бескорыстный человек, не так ли? Но ты также удивительна. Если бы это была я, я бы не смогла притворяться плохой, даже если бы захотела. Только что ты действительно заставила меня почувствовать, что ты плохая женщина, которая верна своей внешности».

Поскольку Ся Вань улыбалась и говорила это шутливым тоном, Ло Син не могла отступить от нее.

В глазах Чжоу Сяожоу мелькнуло сомнение, но она не придавала этому особого значения и сразу пригласила Ся Вань в дом.

Ся Вань учуяла в воздухе слабый запах лекарств. Она нахмурилась и спросила: «Сестренка Сяожоу, какое лекарство ты принимаешь? Кажется, это не то лекарство, которое приготовил для тебя твой отец, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/117432/4838736>